

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №130-П20

г. Москва

20 января 2021 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума - Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Петровой Т.А.,
Подносковой И.Л., Рудакова С.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Хабирова Р.Г. на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2018 г., по которому

Хабиров Рустам Гибадуллович,

судимый:

1) 13 июля 2011 г. по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 1 году лишения свободы, освобожден 15 декабря 2011 г. по отбытии наказания;

2) 11 июня 2014 г. по ч.3 ст.134 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 30 марта 2017 г. по отбытии наказания, -

осужден: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по ч.3 ст.30, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по

совокупности преступлений к 24 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания, а также установлением ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где Хабиров Р.Г. будет проживать, без согласия указанного специализированного государственного органа.

В соответствии с п. «г» ч.1, ч.2 ст.58 УК РФ Хабирову Р.Г. назначено отбывание первых 5 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшегося срока наказания в виде лишения свободы - в исправительной колонии особого режима.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших Р. [REDACTED] А. [REDACTED] и А. [REDACTED] а также разрешен вопрос о взыскании с Хабирова Р.Г. в доход государства процессуальных издержек в размере 84180 рублей, связанных с выплатой вознаграждения адвокату за оказание Хабирову Р.Г. юридической помощи.

В обеспечение гражданских исков потерпевших постановлено обратить взыскание на денежные средства Хабирова Р.Г. в размере 4391 рубль 21 копейку, находящиеся на банковском счете № [REDACTED], открытом 17 октября 2017 г. в отделении № [REDACTED] ПАО «Сбербанк России».

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. приговор в отношении Хабирова Р.Г. оставлен без изменения.

По делу также осуждены Майер В.А. и Конин И.А.

В надзорной жалобе осужденный Хабиров Р.Г. просит о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы, послужившие основанием передачи надзорной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., осужденного Хабирова Р.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Хабилов осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

22 декабря 2017 г. в квартире № [] дома № [] по ул. [] в г. Екатеринбурге Майер, Конин и Хабилов по инициативе последнего договорились между собой о разбойном нападении на А [] и Р [] находившихся вместе с ними в квартире, с целью завладения ювелирными изделиями последних, а также об убийстве А [] и Р []. Во исполнение этого Хабилов и Майер под надуманным предлогом уговорили А [] и Р [] поехать с ними на автомобиле такси в сауну, намереваясь в действительности вывезти их в безлюдное место. Перед уходом Хабилов и Конин в кухне квартиры взяли 2 ножа для использования в качестве орудий при нападении на потерпевших.

Вечером 22 декабря 2017 г. Хабилов, Майер, Конин, А [] и Р [] на двух автомобилях такси доехали до остановки общественного транспорта «Вокзальная», где из-за отсутствия достаточных денежных средств на оплату проезда вышли. Конин сообщил Хабилову и Майеру о том, что поблизости есть плохо освещенное и безлюдное место, подходящее для нападения на А [] и Р [], после чего все они якобы по короткому пути в сауну проследовали к тропинке возле дома № [] по ул. Завокзальной, где Хабилов, Майер и Конин осуществили нападение. При этом Хабилов и Майер напали на А [], а Конин на Р [].

Хабилов и Майер поочередно с целью убийства нанесли А [] ножом не менее 7 ударов в область шеи, грудной клетки, верхних конечностей, а также не менее 10 ударов руками и ногами по верхним и нижним конечностям, причинив, в том числе, тяжкий вред здоровью в виде проникающих и непроникающих колото-резаных ранений с повреждением молочных желез, мышц грудной клетки, шеи, легких и печени, осложнившихся развитием обильной кровопотери и повлекших наступление смерти потерпевшей на месте происшествия, а также совместно завладели имуществом А [] (золотым кольцом с камнем «родолит», золотым кольцом с камнем «фианит», золотым браслетом, золотой цепочкой) на общую сумму 29 198 рублей.

Конин с целью убийства нанес Р [] удар ножом в спину и забрал у потерпевшей золотые серьги стоимостью 4000 рублей. Затем Конин тем же ножом нанес Р [] не менее 5 ударов в область груди, ушной раковины и обоих предплечий, а Майер и Хабилов с целью убийства нанесли ей не менее 5 ударов руками и ногами по голове, верхним и нижним конечностям.

В результате Р [] были причинены рваная рана ушной раковины, ссадина в области лба, отек мягких тканей в окологлазничной области, слепые колото-резаные ранения мягких тканей правой молочной железы, рваные раны мягких тканей обоих предплечий, а также вред здоровью средней тяжести в виде

колото-резаного ранения мягких тканей груди с пересечением ребер, проникающего в забрюшинное пространство.

Однако Хабиров, Майер и Конин не довели преступление (убийство Р [REDACTED]) до конца по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку на месте происшествия появились посторонние люди, которые доставили потерпевшую в лечебное учреждение, где ей своевременно была оказана медицинская помощь, и она осталась жива.

В надзорной жалобе осужденный Хабиров заявляет о том, что судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном, потерпевшие не смогли подтвердить наличие у него ножа, при формировании коллегии присяжных заседателей не соблюдены требования ст.ст. 327, 328 УПК РФ в редакции Федерального закона, действующего с 1 июня 2018 г., поскольку из 100 вызванных в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели явились 37, а в рассмотрении дела принимали участие 10 присяжных заседателей, включая 2-х запасных, не выполнены требования закона при разрешении его ходатайств, в частности, об отводе председательствующего судьи, о признании недопустимым доказательством его явки с повинной, полученной путем применения недозволённых методов ведения следствия, необоснованно отказано в исследовании с участием присяжных заседателей записок, свидетельствующих о том, что Майер и Конин путем угроз склоняли его к самооговору, оспаривает вывод суда о признании в его действиях особо опасного рецидива преступлений, а также назначение ему отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Просит пересмотреть приговор, который он считает излишне суровым, и смягчить наказание, применить в отношении него акт об амнистии.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу осужденного Хабирова подлежащей частичному удовлетворению.

Доводы Хабирова, в частности, о нарушении при формировании коллегии присяжных заседателей требований ст.ст. 327, 328 УПК РФ, о необъективности председательствующего судьи и невыполнении им требований закона при разрешении ходатайств, были предметом проверки в суде апелляционной инстанции, по результатам которой признаны необоснованными с приведением в апелляционном определении соответствующих фактических и правовых оснований такого решения.

Нарушений закона при разрешении заявленного Хабировым отвода председательствующему судье по мотивам того, что им был нарушен принцип состязательности сторон, его право на получение доказательств невиновности и, соответственно, на справедливое судебное разбирательство, также не допущено. Вопреки доводу, упомянутый отвод разрешен судьей в соответствии со ст.ст. 61, 65, 256 УПК РФ.

Необоснованных отказов какой-либо из сторон в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп.1, 2, 3 ч.1 ст.339 УПК РФ, не выявлено.

В ходе судебного разбирательства сторонам были созданы равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом председательствующим судьей в пределах его процессуальных полномочий, предусмотренных, в том числе чч.7 и 8 ст.335, ст.336 УПК РФ, обоснованно отклонялись вопросы, являющиеся повторными, и касающиеся обстоятельств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего судьи в удовлетворении того или иного ходатайства кого-либо из участников процесса не может расцениваться как нарушение процессуальных прав, в том числе прав стороны защиты, а также не свидетельствует о проявлении судьей обвинительного уклона.

Заявление Хабирова, именуемое «чистосердечным признанием», было исключено председательствующим судьей из числа доказательств по ходатайству самого подсудимого, в связи с чем в ходе судебного следствия не оглашалось, в то же время было исследовано при обсуждении последствий вердикта без участия присяжных заседателей и в приговоре признано смягчающим наказание обстоятельством.

Отказ председательствующего судьи в исследовании записок, в которых, как указывает Хабиров в надзорной жалобе, осужденные по делу Майер и Конин склоняли его к самооговору, обусловлен требованиями ст.334 УПК РФ, исходя из которых упомянутые записки осужденных обоснованно не признаны доказательствами, подлежащими исследованию в суде с участием присяжных заседателей.

Довод Хабирова о недоказанности совершения им преступлений с применением ножа противоречит содержанию вердикта присяжных заседателей, которые единодушно признали доказанным, в том числе нанесение им поочередно с другим осужденным ударов ножом А [REDACTED] с целью лишения жизни потерпевшей.

Кроме того, поскольку разрешение вопросов, указанных в пп.1, 2, 3 ч.1 ст.339 УПК РФ, отнесено законом к полномочиям присяжных заседателей, довод об оспаривании фактических обстоятельств уголовного дела не может служить основанием для пересмотра приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей.

Вместе с тем судебные решения по данному делу в отношении Хабирова подлежат изменению.

Согласно ч.1 ст.412.9 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Как усматривается из приговора, в действиях Хабирова признано наличие особо опасного рецидива преступлений на основании положений п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ, в соответствии с которыми рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

При этом в приговоре указано, что Хабиров был дважды судим за тяжкие преступления (13 июля 2011 г. по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ и 11 июня 2014 г. по ч.3 ст.134 УК РФ), судимости за которые не были погашены или сняты в установленном законом порядке.

Между тем наказание по приговору Чкаловского районного суда г.Екатеринбурга Свердловской области от 13 июля 2011 г., по которому Хабиров был осужден по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к 1 году лишения свободы, было им отбыто 15 декабря 2011 года.

В соответствии с п. «г» ч.3 ст.86 УК РФ в редакции Федерального закона, действовавшей на момент совершения преступления (в октябре 2010 г.) и вынесения приговора от 13 июля 2011 г., судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении шести лет после отбытия наказания.

На момент совершения преступлений 22 декабря 2017 г., за которые Хабиров осужден по приговору от 21 декабря 2018 г., прошло более шести лет после отбытия им наказания по приговору от 13 июля 2011 г., в связи с чем эта судимость была погашена.

В силу ч.6 ст.86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью.

Таким образом, на момент совершения 22 декабря 2017 г. особо тяжких преступлений, у Хабирова имелась одна непогашенная судимость по приговору от 11 июня 2014 г. за тяжкое преступление, предусмотренное ч.3 ст.134 УК РФ, что не давало оснований для признания в его действиях особо опасного

рецидива преступлений и назначения ему отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ действия Хабирова образуют опасный рецидив преступлений, поэтому в силу п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ наличие данного вида рецидива преступлений обуславливает назначение осужденному отбывания лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а не особого режима.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела, так как повлекло назначение Хабирову вида исправительного учреждения с более строгим режимом, в связи с чем судебные решения в части вида рецидива преступлений и назначения осужденному вида учреждения, в котором он должен отбывать лишение свободы, подлежат изменению.

Кроме того, подлежит исключению указание о судимости Хабирова по приговору от 13 июля 2011 года.

Что касается назначенного Хабирову наказания, то оснований для его смягчения, несмотря на изменение вида рецидива преступлений, Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает, поскольку назначенное ему наказание, как за конкретные преступления, так и по их совокупности, соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, а также личности виновного.

Хабиров осужден к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, что в соответствии с ч.2 ст.58 УК РФ может служить основанием для принятия решения о назначении отбывания части срока наказания в тюрьме. Поэтому, учитывая приведенные в приговоре мотивы, обосновывающие назначение ему отбывания первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, изменение вида рецидива преступлений не влечет изменение судебных решений в этой части.

Оснований для применения в отношении Хабирова по данному уголовному делу акта об амнистии, о чем содержится просьба в его ходатайстве, также не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь чч.3-7 ст.412.10, п.7 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2018 г. и апелляционное определение Судебной

коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 г. в отношении **Хабирова Рустама Гибадулловича** изменить:

- исключить указание о судимости Хабирова Р.Г. по приговору от 13 июля 2011 г.;

- вместо особо опасного рецидива преступлений признать в его действиях в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ опасный рецидив преступлений;

- отбывание наказания в виде лишения свободы в течение первых 5 (пяти) лет назначить Хабирову Р.Г. в тюрьме, а оставшегося срока наказания - в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения в отношении Хабирова Р.Г. оставить без изменения.

Председательствующий

